

На правах рукописи
УДК: 94[47+57]

ЗЕМЛЯНИЦИН Владимир Александрович

**Французская политика королевского дома
Ланкастеров (1399 – 1435 г.г.)**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история (история средних веков)

АВТОРЕФЕРАТ

Диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург
2005

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории факультета социальных наук
ГОУ ВПО Российского государственного педагогического университета
имени А.И. Герцена

Научный руководитель: кандидат исторических наук,
доцент Татьяна Владимировна Кудрявцева

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Светлана Игоревна Лучицкая

кандидат исторических наук,
доцент Людмила Петровна Сергеева

Ведущая организация: Санкт-Петербургский Институт истории
Российской Академии Наук

Защита состоится 1 декабря 2005 года в _____ часов _____ минут на заседании Диссертационного Совета Д.212.199.06 по защите диссертаций на соискание научной степени доктора исторических наук в ГОУ ВПО Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб.р. Мойки, д.48, корпус 20, ауд.212.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке РГПУ им. А.И. Герцена (г. СПб, наб.р. Мойки, д.48, корп.5).

Автореферат разослан « » октября 2005г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
кандидат исторических наук, доцент

Г.К. Шлыкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы исследования.

В современной медиевистике международные и военно-политические вопросы истории западноевропейского средневековья вызывают устойчивый интерес. Современные исследователи стремятся взглянуть на эти проблемы по-новому, учитывая проблематику смежных с историей дисциплин, в частности политологии, для которой построение абстрактных политических систем имеет самостоятельное значение, а также исторической психологии, уделяющей пристальное внимание исследованию ментальных явлений в эпоху Средневековья. В этом отношении французская политика королевского дома Ланкастеров в 1399-1435 гг. заслуживает самого пристального внимания, поскольку именно в этот период английскими королями была предпринята попытка не просто завоевать какие-то французские территории (что нередко делалось и до, и после), но создать политическое образование особого рода – «двуединую монархию», включавшую в свой состав английское и французское королевства.

Сейчас, в самом начале XXI века, в эпоху, когда международная интеграция достигла небывалых масштабов, и всерьез говорится о необходимости объединения Европы не только в экономическом и культурном, но также в правовом и политическом планах (и в ряде случаев эти идеи уже активно воплощаются на практике) необычайно возрос интерес к исследованию надгосударственных и псевдогосударственных образований в средние века – эпоху формирования современных наций и современных государств. Поэтому, на наш взгляд, изучение «двуединой монархии» как особого исторического феномена позднесредневековой Европы имеет особую актуальность.

Цель и задачи исследования.

Цель нашего диссертационного исследования – изучить эволюцию политики королевского дома Ланкастеров в отношении Франции в контексте исторических реалий первой трети XV в. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1. проследить изменение англо-французских отношений в связи с приходом Ланкастеров к власти;
2. выявить причины возобновления Столетней войны в период правления Генриха V;
3. определить причины создания «двуединой» англо-французской монархии и принципы ее существования на основе анализа текста Мантского и Труаского договоров;
4. исследовать эволюцию взаимоотношений Ланкастерского правительства с различными политическими силами Франции;
5. раскрыть причины крушения «двуединой монархии» и одновременного краха французской политики Ланкастеров в правление Генриха VI.

Хронологические рамки работы охватывают период от восшествия на престол Генриха IV – первого представителя династии Ланкастеров – до Аррасского конгресса 1435 г., на котором был дезавуирован Труаский договор 1420 г., заложивший юридическую основу системы «двуединой монархии». Мы намеренно оставляем за рамками исследования французскую политику Ланкастеров после 1435 г., поскольку на этом этапе она начинает преследовать совершенно иные цели, принципиально отличные от тех, что стояли перед ней в первой трети XV в.: планы создания объединенного королевства или подчинения новых территорий остаются в прошлом, а важнейшей задачей становится сохранение ранее захваченных земель, в первую очередь, Нормандии и Аквитании. Кроме того, именно в 1435 г., в период проведения Аррасского конгресса,

умирает регент Франции герцог Бэдфорд, в значительной степени определявший английский внешнеполитический курс в 20-х – первой половине 30-х гг. XV в. К власти в Англии при молодом Генрихе VI приходит новое поколение политиков, в большей степени ориентированных на мирные отношения с Францией, а не на защиту системы «двуединой монархии». Наконец, французская политика Генриха VI после 1435 г. была тесно связана с теми внутривнутриполитическими процессами в Англии, которые в конечном итоге привели к войне Роз. Поэтому исследование этих процессов увело бы нас слишком далеко от основной цели нашей работы.

Объект и предмет исследования.

Объектом нашего исследования являются англо-французские отношения первой трети XV в., а предметом исследования – внутри- и внешнеполитические действия ланкастерского правительства в 1399 – 1435 гг., а именно, организация и проведение военных кампаний на территории Франции, дипломатические усилия и отношения с парламентом, финансовая политика и т.п.

Методологической основой диссертации является принцип диалектического историзма, предполагающий изучение рассматриваемых процессов и явлений в их системности, то есть развитии, противоречии и взаимосвязи. В работе над диссертацией использовались традиционные методы исторического исследования, такие как историко-критический и сравнительно-исторический.

Положения, выносимые на защиту.

- агрессивный курс Ланкастеров в отношении Франции сформировался не сразу, но стал результатом достаточно длительного процесса роста противоречий в англо-французских отношениях;

- важнейшей причиной возобновления Столетней войны в правление Генриха V была необходимость путем военных действий во Франции утвердить власть новой династии в самой Англии;

- договор в Труа был для Генриха V вынужденной мерой, на которую он пошел, главным образом, из-за нехватки материальных ресурсов для прямого военного подчинения Франции;

- Труасский договор стал юридической основой нового политического образования - Англо-Французского королевства, состоявшего из двух юридически равноправных частей, каждая из которых сохраняла свои традиционные институты власти, свое законодательство, свои подчиненные и вассальные территории;

- вопреки широко распространенному в историографии мнению англо-бургундский союз никогда не отличался прочностью и герцог Бургундский на протяжении всего периода существования «двухединой монархии» лавировал между англичанами и арманьяками;

- важнейшими причинами крушения системы «двухединой монархии» стали неопределенность статуса Бургундии, которая в рамках объединенного королевства не получила гарантий своей независимости, и неспособность английской администрации установить мир и порядок на контролируемых ею французских территориях.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в отечественной историографии рассмотрена эволюция французской политики Ланкастеров в 1399-1435 гг. в ее взаимосвязи с событиями и процессами внутривнутриполитической жизни Англии и Франции первой трети XV в. Главное внимание концентрируется на процессе образования, существования и крушения «двухединой» англо-французской монархии. В процессе работы над диссертацией впервые с латыни на русский язык были переведены и постатейно проанализированы тексты Мантского и Труасского договоров.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке понятия «двухединая монархия» применительно к феномену объединенного англо-французского королевства, а также выявлении роли и объективного значения англо-бургундского союза во французской политике Ланкастеров первой трети XV в.

Практическая значимость исследования.

Материалы диссертации могут быть использованы при дальнейшей разработке проблем истории международных отношений в средние века, при исследовании концепта «двухединой монархии», а также при подготовке обобщающих трудов, систематических курсов истории средних веков, спецкурсов и спецсеминаров, посвященных вопросам истории позднего средневековья.

Апробация результатов исследования.

Диссертация обсуждена на заседаниях кафедры всеобщей истории Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Ряд положений диссертации был представлен на ежегодных научных конференциях «Герценовские чтения» в 2000-2004 гг., а также на международной научной конференции «Россия и Франция в эпоху перемен» в 2003 г. По теме диссертации опубликовано четыре работы.

Структура исследования.

Диссертация состоит из введения (с.3-37), трех глав, разделенных на параграфы (с.37-193), заключения (с.194-199) и списка использованных источников и литературы (с.200-210). Общий объем диссертации составляет 210 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении определены объект и предмет исследования, его цели и задачи, новизна и практическая значимость, обоснованы хронологические рамки, произведен историографический обзор, дана характеристика использованных источников и сформулирована методологическая основа диссертации.

Первая глава диссертации «На пути к договору в Труа: французская политика Ланкастеров в 1399-1420 гг.» посвящена французской политике Ланкастеров от их прихода к власти до заключения договора в Труа. Она подразделяется на три параграфа.

В первом параграфе «Французская политика Генриха IV» освещаются англо-французские отношения в период правления первого представителя династии Ланкастеров, раскрываются причины и сущность изменений французской политики английских королей после переворота 1399 г.

Ради укрепления собственных позиций в Англии Ланкастеры неизбежно должны были отказаться от того миролюбивого курса в отношении Франции, который проводил Ричард II, поскольку этот курс был одной из главных причин его падения. Кроме того, к разрыву мира с Францией английских королей побуждали экономические причины и вмешательство самой Франции во внутренние дела Англии. Однако подобный агрессивный курс Ланкастеров в отношении французских территорий сформировался далеко не сразу: шаткость положения новой династии заставила Генриха IV в первые годы правления искать возможность мирных отношений с Францией. Только после приведения в повиновение английского королевства Генрих IV постепенно начал проводить все более агрессивную политику в отношении своего «континентального соседа», чему способствовала и внутривнутриполитическая ситуация во Франции.

Во втором параграфе «Подготовка к вторжению» рассматриваются подготовительные мероприятия, предвалявшие открытое вторжение Генриха V на территорию Франции. Генрих V вступил на престол при весьма благоприятной для него внешнеполитической ситуации, позволявшей добиться крупных успехов во Франции при посредничестве самих же французов. В свою бытность принцем Уэльским, находясь во главе королевского Совета в периоды болезни своего отца, Генрих получил прекрасный опыт общения с лидерами французских противоборствующих группировок. По определенным соображениям, скорее обусловленным личными симпатиями, Генрих еще до своего вступления на престол занял твердую пробургундскую позицию, которой придерживался и в дальнейшем.

Началу вторжения Генриха V во Францию предшествовала длительная и весьма искусная дипломатическая подготовка. Главные цели дипломатии Генриха состояли, на наш взгляд, в том, чтобы обеспечить себе относительно надежного союзника на территории Франции, а также в том, чтобы уверить весь христианский мир в справедливости развязываемой им войны. Все время переговоров с французами Генрих одновременно тщательно готовился к началу военных действий. Огромное внимание Генрих V уделял артиллерии и флоту. Остро нуждаясь в деньгах на экипировку армии, король довольно часто закладывал свои драгоценности и ввел практику передачи своим воинам ценных вещей в качестве гарантии будущего вознаграждения.

В третьем параграфе «Военные кампании и дипломатические победы Генриха V во Франции» анализируется французская политика Генриха V от начала вторжения во Францию в 1415 г. до заключения договора в Труа в 1420 г.

По нашему мнению, для Генриха V Азенкуровская кампания оказалась не более чем разведкой боем, но ее результаты показали, что

планы захвата крупных территорий во Франции весьма реалистичны. Однако на данном этапе Генрих V не ставил цели создать объединенное англо-французское королевство, и подобные планы возникли у него лишь под непосредственным воздействием тех обстоятельств, с которыми английская армия столкнулась на территории Франции.

Важнейшим условием успеха англичан во Франции был союз английского короля с бургундским герцогом Жаном Бесстрашным. В подписанном с Генрихом V в Кале договоре (1416) он согласился признать все территориальные притязания английского короля во Франции и даже был готов считать его своим сюзереном за помощь в установлении контроля над Парижем, который с 1414 г. держали в своих руках арманьяки. Тайный союз Англии с Бургундией довольно быстро дал свои плоды обеим сторонам: в 1417 г. англичане начали планомерное завоевание Нормандии, захватили Кан и к началу следующего года заняли всю Нижнюю Нормандию, а бургундцы в мае 1418 года вошли в Париж. Однако после того как Жан Бургундский захватил Париж и начал фактически править Францией от имени короля Карла VI, его отношение к англичанам резко изменилось. Теперь он как правитель королевства должен был дать отпор внешнему врагу Франции. Все союзнические обязательства были забыты. Политическая ситуация во Франции вновь полностью изменилась после убийства арманьяками Жана Бесстрашного (1419). Новый герцог Бургундский Филипп Добрый заключил в Манте 25 декабря 1419 г. соглашение с Генрихом V, предусматривавшее передачу французской короны королю Англии и совместную борьбу англичан и бургундцев против арманьяков. Эти предварительные договоренности Генриха V с Филиппом Добрым стали важным шагом на пути к англо-французскому мирному договору, так как бургундцы на тот момент контролировали Париж и герцог Филипп фактически держал в своих руках

государственную власть. Через несколько месяцев Мантские соглашения стали основой договора в Труа.

Вторая глава «Создание «двуединой монархии» и изменение французской политики Генриха V в 1420 – 1422 гг.» посвящена Труаскому договору и его роли в трансформации французской политики Ланкастеров.

В первом параграфе «Договор в Труа 1420 г.» произведен постатейный анализ Труаского договора и выявлены юридические основы нового политического образования – «двуединой монархии». Из преамбулы Труаского договора видно, что данное соглашение с формальной точки зрения представляет собой указ французского короля, предписывающий своим подданным подчиниться, как того требовало благо королевства, королю Англии. Согласно первому пункту договора дочь Карла VI Екатерина должна была стать женой Генриха V, а английский король в свою очередь обязывался почитать Карла VI и Изабеллу Баварскую как отца и мать согласно их высокому положению. Между французской династией Валуа и Генрихом V устанавливались не просто родственные отношения, но английский король становился членом этой династии и, следовательно, ему придавались все те особые качества Капетингского дома, в силу которых потомки Гуго Капета уже на протяжении четырех столетий держали власть над Францией. Согласно пункту 7 договора Генрих V становился регентом французского королевства на время болезни Карла VI, а пункт 9 предусматривал сохранение прав, свобод, обычаев, привилегий и обязанностей как всего Французского королевства, так и отдельных его территорий. Таким образом, договор вовсе не предусматривал слияния Англии и Франции в одно королевство: в обоих государствах сохранялось своё законодательство и традиционные институты власти.

По договору в Труа Генрих V получал французский престол именно как наследник Карла VI, а вовсе не как потомок французского короля

Филиппа IV Красивого через его дочь Изабеллу, супругу английского короля Эдуарда II. Получая корону от Карла VI, Генрих становился единственным наследником, в то время как утверждение прав Изабеллы, достаточно сложное с юридической точки зрения, делало возможными претендентами на французский престол довольно широкий круг людей, в том числе и соперников Ланкастеров в Англии. Кроме того, права Изабеллы вступали в противоречия с «салическим правом», исключавшим женщин из круга престолонаследников.

В то же время те, кто поддерживал дофина Карла, имели юридическую возможность не считать Генриха V законным наследником французского престола, так как к началу XV в. во Франции утверждается представление, что король вовсе не является собственником короны, но только ее носителем на период своей жизни, а, значит, корона не может быть отобрана никем у законного наследника.

Труасский договор не определял четко статус Нормандии, Бургундии и Аквитании в рамках «двуединой монархии», но, самое главное, ставил в положение мятежников арманьяков – реальную политическую силу, контролировавшую всю южную и часть центральной Франции. На наш взгляд, это обстоятельство во многом определило тот факт, что сама система «двуединой монархии» так и не была в полной мере реализована.

Во втором параграфе «Труасские соглашения в политике Генриха V (1420 – 1422 гг.)» рассматривается роль Труасского договора в завоевательной политике Генриха V во Франции.

Население северной Франции, уставшее от бесконечных междоусобиц, военных действий английской армии, разрухи и безвластия, встретило Труасский договор ликованием. Однако дофин, арманьяки и их весьма многочисленные сторонники заняли абсолютно непримиримую позицию по отношению к договору в Труа. В диссертации анализируется

манифест, изданный дофином 31 января 1421 г., который опровергал договор в Труа и призывал французов выступить против короля Англии.

После 1420 г. Генрих V столкнулся с достаточно серьезными финансовыми трудностями, как это не парадоксально, именно вследствие утверждения договора в Труа. Английский парламент, основываясь на статьях Труасского договора, в 1421 году заявил королю, что война во Франции теперь является внутренним делом Французского королевства, а, следовательно, расходы за эту кампанию должны нести сами французы. Поэтому 1421 год стал первым годом в ходе кампаний Генриха V, когда в Англии не собирались новые налоги на войну, вследствие чего королю пришлось обратиться к займам у частных лиц.

Однако, несмотря на финансовые трудности, английский король продолжал подчинение французских территорий. Вскоре им были заняты все опорные пункты дофина вблизи французской столицы. Но во время осады г. Мо он заразился дизентерией и 31 августа 1422 г. скончался. Перед смертью король огласил свое завещание, по которому он поручал управление Францией и герцогством Нормандским своему брату герцогу Бэдфорду, а протектором Англии назначал своего второго брата герцога Глостера. На наш взгляд, завещание Генриха V сыграло в судьбе «двуединой монархии» весьма пагубную роль: отсутствие единого главы объединенного королевства не позволяло решать вопросы на уровне двух королевств в целом и приводило к тому, что каждый из регентов замыкался на своих проблемах и не мог выстраивать политику, единую для всего государства.

Генрих V полностью выполнил ту внешнеполитическую программу, которую сформулировал для себя при вступлении на престол. Власть Ланкастерской династии прочно утверждается над всей Англией. Однако, с другой стороны, реализовать, воплотить в жизнь основные положения договора в Труа Генриху V так в полной мере и не удалось. Более того,

этот договор во многом может быть воспринят как вынужденная, хоть и весьма эффективная мера, на которую Генрих пошел в силу того, что не имел ресурсов для военного подчинения всех французских территорий, на которые он претендовал.

Третья глава «Крушение «двуединой монархии» в правление Генриха VI» посвящена французской политике герцога Бэдфорда, исполнявшего обязанности регента при своем малолетнем племяннике Генрихе VI.

В первом параграфе ««Двуединая монархия» в 1422-1429 гг.» рассматриваются важнейшие мероприятия Ланкастерского режима по реализации системы «двуединой монархии» в обозначенный период.

21 октября 1422 г., умер французский король Карл VI, что позволило англичанам, ссылаясь на условия мира в Труа и завещание Генриха V, провозгласить младенца Генриха VI французским королем Генрихом II. Однако дофин Карл, узнав о смерти своего отца, не признал Генриха VI королем Франции, и вскоре был провозглашен своими сторонниками французским монархом. В апреле 1423 г. в Амьене был заключен трехсторонний договор между Бэдфордом, герцогом Филиппом Бургундским и герцогом Жаном Бретонским. Мощное герцогство на западе Франции, которым являлась Бретань, должно было стать, по замыслу Бэдфорда, второй, после Бургундии, опорой английской власти во Франции. Договор в Амьене сделал англо-бургундский альянс, лежащий в основе «двуединой монархии», англо-бургундско-бретонским, что должно было расширить фундамент самой этой монархии.

В 1423 г. произошло еще одно довольно важное изменение в политической системе «двуединой монархии». Английский парламент провозгласил Бэдфорда верховным регентом объединенного королевства и постановил, что в присутствии Бэдфорда в Англии полномочия Глостера не имеют силы. К 1424 г. позиции Бэдфорда были столь сильны, что он

предпринял мощное наступление на юг с целью окончательного подчинения Анжу и Мэна. В битве при Вернейле 17 августа 1424 г. войска дофина потерпели сокрушительное поражение, что ознаменовало полный триумф Бэдфорда.

Но в то же время финансовые трудности английской администрации во Франции все более и более возрастали. Поэтому Бэдфорду приходилось финансировать военные действия против «мятежного» дофина, выкачивая средства из подчиненных французских территорий. Самое тяжелое бремя расходов легло на Нормандию. Кроме того, английские солдаты, часто не получая жалования от местной администрации, самочинно подвергали жителей всевозможным грабегам. Поэтому отношение к английской власти во Франции, по сравнению с 1420 г., в значительной степени изменилось. Жители Северной Франции, надеявшиеся, что сильная английская власть принесет мир и покой на их землю, очень быстро разочаровались в этой власти, не получив от нее ожидаемого. В сентябре 1427 г. вспыхнуло сильное восстание в Мэне. После его подавления англичане приступили к осаде Орлеана. Для дофина отстоять Орлеан – означало сохранить не только свои стратегические позиции в центральной Франции, но и свой престиж среди населения контролируемых им районов.

Вступление войск под предводительством Жанны Д'Арк в Орлеан 8 мая 1429 г. и их блистательная победа войска при Патэ 18 июня того же года вселили в дофина Карла и всех его сторонников надежду на перелом в войне, но сами по себе еще не привели к повышению статуса и законности его власти в глазах современников. С точки зрения человека средневековья, самым значительным деянием Жанны Д'Арк по укреплению власти дофина Карла стала его коронация в Реймсе 17 июля 1429 г.

Во втором параграфе «Кризис «двуединой монархии»» выявлены причины и сущность кризисных явлений во французской политике Ланкастеров в 1429-33 гг.

При всей значительности успехов дофина в 1429 г. далеко не все население Северной Франции было готово взять в тот момент сторону арманьяков и отказать в поддержке «двуетной монархии». Бэдфорд, чтобы восстановить пошатнувшийся союз с Бургундией, передал 13 октября 1429 г. Филиппу Доброму титул регента Франции при малолетнем Генрихе VI, оставив за собой лишь управление Нормандией, а 8 марта 1430 г. от имени Генриха VI передал герцогу Бургундскому графства Шампань и Бри в качестве апанажей, что означало их включение в домениальные владения Бургундского дома. Но, на наш взгляд, это было политическим просчетом Бэдфорда: он ослабил непосредственно английские позиции во Франции, а сделать Филиппа своим надежным союзником так и не смог.

Вопрос о коронации имел необычайно важное значение для определения легитимности того или иного претендента на французский престол. 6 ноября 1429 г. была проведена коронация Генриха VI в Вестминстере в качестве короля Англии, а 16 декабря 1431 г. кардинал Бофор совершил обряд коронации Генриха VI в Париже. Однако это не принесло тех результатов, на которые рассчитывал Бэдфорд. Коронация, проведенная не в Реймсе, противоречила традиции и уже хотя бы поэтому не могла считаться легитимной. Едва ли жители французской столицы были довольны тем, что церемонию вел не епископ Парижа, а английский священнослужитель. Вызвала значительные нарекания среди парижан и организация праздника по случаю коронации.

Нарастающие сложности в отношениях с Бургундией, переставшей получать от союза с Англией реальную пользу и занимавшей в системе «двуетной монархии» крайне неопределенное положение, отсутствие сильной власти на занимаемых территориях, тяжелый налоговый гнет ради продолжения нескончаемых военных действий, серьезные просчеты в сакрализации власти английского короля в глазах французов – все это

привело в середине 30-х гг. XV в. к тяжелейшему кризису объединенного англо-французского королевства.

В третьем параграфе «Аррасский конгресс» рассмотрены предпосылки проведения и основные решения Аррасского конгресса, проанализирован текст Аррасского договора, на основании чего выявлены причины крушения «двуетной монархии».

Первые попытки Филиппа Бургундского пойти на переговоры с дофином относятся еще к осени 1424 г. И чем слабее становились позиции англичан во Франции и больше усиливались позиции дофина, тем решительнее герцог склонялся к мысли, что союз с «французским кузеном» принесет ему куда большую пользу, чем сохранение верности договору в Труа. Именно в это время папа Евгений IV, ставший после преодоления «великой схизмы» единственным главой католической церкви, начал предпринимать попытки мирного урегулирования затянувшегося англо-французского конфликта.

Кроме папского престола, активную миротворческую политику проводил также Собор в Базеле. К 1434 г. и Собор, и папа официально признали Карла VII законным французским королем на основании его коронации в Реймсе, в то время как законность власти Ланкастеров над Францией, а следовательно, и легитимность «двуетной монархии» ни папой, ни Собором не признавались.

В такой благоприятной для Карла VII обстановке по инициативе папы в августе 1435 г. в Аррасе был организован конгресс, целью которого провозглашалось примирение враждующих сторон. Как показали последующие события, этот конгресс стал финальной точкой в истории «двуетной монархии».

Прибывшая в Аррас английская делегация не имела намерения заключать с Карлом VII окончательного мира, стремясь достичь лишь перемирия для того, чтобы получить передышку и подготовить новые силы

для борьбы. Английская делегация не могла согласиться на отказ от французской короны, на чем настаивали представители Карла VII, поскольку это перечеркивало все надежды на существование «объединенного королевства»; поэтому, так и не достигнув желаемого, она покинула Аррас. Через несколько дней (14 сентября 1435 г.) умер герцог Бэдфорд, что стало невосполнимой утратой для объединенного королевства.

После отъезда английской делегации представители Карла VII и Филиппа Доброго заключили договор, согласно которому герцог Бургундский признавал Карла VII законным и полноправным королем Франции, а Карл VII гарантировал особый статус Бургундии в составе Французского королевства. Договор в Аррасе означал не просто крушение англо-бургундского альянса, но и крах всей системы «двуединой монархии», а равно и английского внешнеполитического курса первой трети XV в.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы выводы.

Агрессивный курс Ланкастеров в отношении Франции стал результатом длительного процесса эскалации напряженности англо-французских отношений и был обусловлен целым рядом причин экономического, социального и политического характера, среди которых одной из главных была необходимость путем военных действий во Франции утвердить власть новой династии в самой Англии.

Заключение 21 мая 1420 г. Труаского договора должно было привести к появлению нового политического образования – Англо-Французского королевства, включавшего в свой состав два прежних: Англию и Францию. Предполагалось, что это новое королевство будет состоять из двух юридически равноправных частей, каждая из которых сохранит свои традиционные институты власти, свое законодательство,

свои подчиненные и вассальные территории. Труаский договор выстраивал довольно стройную систему государственного устройства будущего королевства: оговаривались статусы отдельных территорий, распределение властных полномочий, механизмы и принципы престолонаследования.

Основанием для провозглашения Генриха V наследником французской короны было включение английского короля в круг ближайших родственников короля Франции с наделением его правами «названного» сына через брак с дочерью Карла VI Екатериной Валуа.

Основные положения Труаского договора были весьма настороженно восприняты значительной частью населения Англии, поскольку вызывали у англичан опасения за свою политическую самостоятельность в рамках объединенного королевства. Кроме того, именно вследствие договора в Труа Генрих V столкнулся с серьезными финансовыми трудностями.

«Двуединая монархия» в том виде, который предусматривался статьями Труаского договора, никогда не была воплощена в реальности. Главными причинами нереализованности проекта «двуединой монархии» можно считать, во-первых, неопределенность статуса Бургундии, которая в рамках «двуединой монархии» не получила гарантий своей независимости и, во-вторых, исключение из переговорного процесса арманьяков, которым не оставалось ничего другого как вести борьбу против создававшегося «объединенного королевства». Сторонники дофина могли опереться на растущее недовольство английскими властями во Франции, а подобное недовольство было в значительной степени вызвано неспособностью английской администрации установить мир и порядок на контролируемых ею французских территориях.

То неустойчивое государственное образование, которое появилось после заключения договора в Труа и известно в историографии под названием «двуединая монархия», на наш взгляд, прекратило свое существование на Аррасском конгрессе 1435 г. Военно-политическое

господство англичан в северной Франции в 20-е гг. XV в. во многом было определено их союзом с Бургундией. Распад этого союза, окончательно закрепленный договором в Аррасе между герцогом Бургундским и Карлом VII, привел не только к резкому ослаблению английских позиций, но и к фактическому отрицанию обеими важнейшими политическими силами Франции – бургундцами и дофинистами – самой системы «двуединой монархии».

По теме диссертации опубликованы следующие статьи:

1. Земляничин В.А. Лондонские хроники за 1414-1422 гг. как исторический источник // Герценовские чтения 1999. Актуальные проблемы социальных наук. СПб., 1999. 0,1 п.л.
2. Земляничин В.А. Труаский договор как юридическая основа двуединой англо-французской монархии XV в. // Вестник молодых ученых. №5. - СПб., 2000. 0,5 п.л.
3. Земляничин В.А. Роль Труаского договора в завоевательной политике Генриха V во Франции в 1420-1422 гг. // Герценовские чтения 2002. Актуальные проблемы социальных наук. - СПб., 2002. 0,2 п.л.
4. Земляничин В.А. Дипломатическая подготовка Аррасского договора 1435 г. // Герценовские чтения 2003. Актуальные проблемы социальных наук. - СПб., 2003. 0,2 п.л.